

COSMOGONICAL AND ESCHATOLOGICAL MYTHOLOGY: THE CONCEPT OF ORAL HISTORY

S. Ayazbekova., Doctor of Philosophy, Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The article is devoted to the comparative analysis of cosmogonic myths of various people, to mythological comprehension of the Universe history and beginnings of life on Earth. Correlation with cosmological concepts of natural science allows to make a conclusion about a community of approaches in mythology and science.

Keywords: comparative studies, cosmogonic mythology, cosmological natural science, history.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

КОСМОГОНИЧЕСКАЯ И ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ: КОНЦЕПТ УСТНОЙ ИСТОРИИ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Казахстанский филиал, Казахстан

Статья посвящена сопоставительному анализу космогонических мифов различных народов – мифологическому осмыслению истории Вселенной и возникновения жизни на Земле. Соотнесение с космологическими концепциями естествознания позволяет сделать вывод об общности подходов в мифологии и науке.

Ключевые слова: компаративистика, космогоническая мифология, космологическое естествознание, история.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Компаративистика и история Вселенной. Пожалуй, нет ни одного народа, который бы так или иначе не обращался бы к вопросу зарождения жизни на Земле и конца света. Это нашло отражение не только в науке, но и в художественном творчестве: наскальной живописи, орнаменте, музыке и, конечно, в устном народном творчестве, передающемся из поколения в поколение. В особой мере это относится к космогонической и эсхатологической мифологии.

Известно, что та область языковедения и литературоведения, которая направлена на установление соответствий между родственными языками и литературным творчеством различных народов, дала науке новый инструмент – компаративистику как метод сравнительно-исторического изучения. Дальнейшее использование этого метода вкупе с междисциплинарным подходом позволяет выйти за рамки филологических наук и уже дает свои осязаемые результаты в самых разных отраслях науки. Что касается изучения мифов народов мира, то такой подход позволяет выявить не только языковые и литературные связи, но и обнаружить идентичность онтологических концепций мироздания, выраженных в космогонической и эсхатологической мифологии и космологическом естествознании, а также выявить некоторые универсалии и закономерности в осмыслении процесса космогенеза. В свою очередь, сопоставление этих концепций, выраженных в мифологии и естествознании, может стать источником нового осмысления истории человечества и

позволяет рассматривать ее как историю Вселенной.

Общеизвестно, что историография в своей основе – это письменная наука, которая в методах исследования опирается на письменные свидетельства и материально-вещественные источники. Безусловно, такой подход продуктивен для изучения того периода истории человечества, который зафиксирован в этих сохранившихся источниках. Но не всегда тот или иной исторический факт мог быть сохранен в письменном источнике или в вещественных артефактах. Не случайно поэтому, современная историография уже в середине XX века приходит к осознанию важности устной информации в историческом осмыслении действительности. Так, в 1940-е годы зародился в США и распространился в Европе концепт устной истории, направленный на сбор устной информации и ориентированный на запись устных рассказов очевидцев тех или иных исторических событий.

Что касается истории древних народов, в особой мере тех, для которых был характерен устный способ межпоколенной передачи информации, то концепт устной истории приобретает совершенно иные формы. Отличительной особенностью исследований древних культур становится сбор и интерпретация не только вещественных источников и письменности, но информации, которая представлена в разнообразных устных жанрах словесной культуры: фольклоре, мифах, эпосе и др. Безусловно, сегодня мы анализируем их по записям, сделанными предыдущими исследователями. Но

даже, будучи зафиксированными, они являются источником устной истории. Поэтому становится очевидным, что чем большее количество этих литературных источников входит в сопоставление друг с другом, тем больше информации человечество может получить от их изучения. Так, компаративистика может стать методом осмысления не только древнейших эпох и культур, но и знаний о Вселенной. В свою очередь, ее результаты могут быть сопоставимы с результатами космологического естествознания, что может стать источником новых откровений и открытий в истории человечества.

Представляется, что в настоящее время еще недооценивается значимость такого подхода. А между тем сопоставительно-исторический подход в изучении устной словесной культуры позволяет выявить общие, универсальные мотивы в осмыслении разными народами истории Человечества как истории Вселенной. Парадоксально, что общность прослеживается в культурах многих народов, находящихся в разных точках земного шара и не имеющих точек соприкосновения.

В этом смысле изучение космогонических мифов о сотворении и многократном воссоздании мира и эсхатологических мифов о его гибели [1] может свидетельствовать о сохранении памяти об истории Земли как части Космоса, о многократно возникающем акте Первотворения и тех глобальных потрясениях, которые с определенной периодичностью повторялись на протяжении всей истории человечества.

Изучение этого древнейшего пласта словесной культуры приводит подчас к гипотезам, свидетельствующим, что зарождение жизни на Земле и эволюция человека не вписываются в рамки дарвинизма, а связаны с многократной цикличностью эволюции всей Вселенной. Тем самым мы можем заметить, что на сегодняшний день отсутствует идентичность в осмыслении истории Человечества в историографии и мифологии.

Космогоническая и эсхатологическая мифология о творении мира и глобальных катастрофах

Предначало. Во многих мифах о Первотворении вначале было «иноебытие», «ничто», которое трактовалось как «Необъятная бездна Космоса» – у иранцев; «Водный Хаос, кишевший чудовищами» – у шумеров; «Хаос и Тьма» – у греков; «Хаос, подобный куриному яйцу» – у китайцев; «Бескрайнее маслянистое море Хаос» – у японцев; «Вода без границ», «Водный хаос» – у индусов; «Водная бездна» – у египтян; «Первозданное море» – у карело-финнов; «Бездна, окутанная туманом» – у скандинавов.

Представленные трактовки инобытия обнаруживают важную общность: практически все мифы связаны с образом воды как Первоначала всего сущего.

Начало. Практически у всех народов акт Творения Мира делится на две фазы: то, что было Предначалом (хаос, пустота, вода и пр.) и то, что стало Началом.

В космогонической мифологии первичным материалом для создания Космоса становятся одна или несколько стихий – вода, воздух, огонь, земля (в тюркской мифологии добавляется еще и небо). Данным стихиям в мифологии придан статус субстанций, выполняющих роль субстрата всего сущего и имеющих универсальный космический характер. Их разъединение – начальный этап выхода из Хаоса.

Начало в культурах многих народов обозначается как переход от мрака к свету, от воды к суше, от беспорядочности к порядку, взаимодействию стихий, структурированию космического времени и пространства, формированию трех космических зон, уста-

новлению космической оси (мирового древа).

Процесс разъединения – универсальный сюжет космогонической мифологии, который воспринимается различными народами как собственно акт Творения Мира, как рубежный момент в созидании Мира как живого. С этого момента начинается наполнение космического пространства луной и солнцем, звездами и планетами, объектами природы и предметами, а в завершение – людьми. Тем самым космогоническая мифология раскрывает однотипную универсальную процессуальную модель возникновения Вселенной.

Демииурги. Понятие Первотворца широко распространено в традиционных культурах многих народов. В мифологии понятие Первотворца может быть связано с Космосом, Небом, Богом, Духами, Великанами, Землей, стихией или птицами и животными. В финно-угорском мифе «Калевала» мир творится уткой, свившей гнездо на колене Вяйнемейнена, из расколовшегося яйца возникают небо и земля. Птица является также демииургом и в хакасских мифах о Первотворении. Согласно японскому мифу «Койики» мир сотворен духами, или «ками», которые породили богов и богинь, мужчину (Идзанаки) и женщину (Идзанами).

Демииург может иметь и божественную космическую природу. В индийском писании («Брахманда Пуране»), содержащим миф творения, Брахма – Творец создает различные виды тел и три субстанции: тьму (тамас), энергию (ражас), добро (сатва). Дуалистичен иранский миф о творении мира, в котором Ормузд – Мудрый Господь, первотворец добра, Ахриман – источник страданий, греха и смерти. В египетской мифологии бог Птах является демииургом, создавшим Мир и все существующее в нем, а также первых богов. Что касается тюркской мифологии, то в ней порождающим Первотворцом выступает Тенгри – верховное божество, адекватное понятию «Вселенная», которая представляет собой живой творчески-созидательный организм. Образ Тенгри становится Первоначалом пространственно-временного континуума и би-

нарных смысловых противопоставлений: «мужское – женское», «небесное – земное», «солнечное – лунное». Так, Тенгри, будучи демииургом тюркского Космоса, помещается внутри него.

Демииургическими функциями обладает и образ Священного брака. Великое вселенское яйцо греков произвели на свет Великая богиня сущего Эвринома и Великий водяной змей – Офион, а согласно греческому мифу жизнь на земле возникла от слияния Геи (Матери-Земли) и Урана (Неба). Образы священного брака могут быть и основателями конкретной культурной традиции, как например, это имеет место у японцев (Идзанаки и Идзанами).

Один из важнейших элементов космогонической схемы – Человек. Особенностью космогонических мифов является изоморфность Человека и Вселенной. Сопоставление мифов различных народов раскрывает две основные схемы – происхождение Вселенной из тела Первочеловека (к примеру, Паньгу – в китайской мифологии, Пуруша – в ведийской) и наоборот, Человека из Вселенной (Гайомарт – в иранской мифологии).

«Пуп земли», «Столы Вселенной» (Мировая Ось, Середина мира, Центр мира). Вера в то, что существует «Пуп земли» распространена в космогонической мифологии многих народов. У греков это Дельфы, в Японии – Хитачи, у индийцев – Дели, у казахов – Сыр-Дарья. Стержнем, опорой Мира в мифах различных народов выступает, как правило, Мировое древо (вавилонская, израильская, греческая, египетская, германская, индийская, тюркская, иранская мифология, мифы американских индейцев, ацтеков, эскимосов и др.). Аналогично Мировому древу может выступать Священная гора (Гора Царств – в месопотамских верованиях, Геризим – в Палестине, Меру – в индийской мифологии, Су меру – у урало-алтайских народов, Харабреззати – у иранцев и др.) или Храм (Иерусалимский храм, Боробудур, «Гора Дома», «Дом Горы всех земель» и др.). Это – место встречи Неба и Земли, канал, объединяющий многоэтажную Вселенную по верти-

кали, врата в Небо, Землю и Преисподню. Древо мира одновременно может выступать и в качестве оси мира, структурирующей пространство всей Вселенной, объединяющей набор ее элементов, поэтому выступает не просто центром, а местом концентрации космических, энергетических сил и определяет связь-вписанность Земли во Вселенной, концентрацию жизненных сил Земли.

Конец мира. Пророчества о будущем конце света являются важнейшей частью мифов народов мира. Это событие истории Вселенной как уже состоявшееся событие, раскрывается в эсхатологических мифах – мифах о космических катаклизмах, в которых в деталях описывается разрушение мира и уничтожение всего человечества (за исключением одной или нескольких пар мужчин и женщин). Среди них – мифы о потопе (шумеро-аккадская, греческая, полинезийская, библейская, ближневосточная, восточно-европейская, индийская, китайская мифология и др.), испепеления огнем (греческая, южнославянская мифология), различных катаклизмах космического масштаба (индийская мифология и др.). При этом, как правило, указывается причина конца мира – всеобщее падение нравов, старение, разложение мира, космическая усталость, желание абсолютного покоя и смерти. Конец света знаменуется падением или исчезновением Солнца, погружением земли в Океан [2].

Конец и вновь начало. Воссоздание мира. И все же космогоническая мифология повествует о воссоздании мира после великой катастрофы. В некоторых мифах речь идет о многократном конце мира и его повторном зарождении и вечном возвращении. Так, к примеру, в германской мифологии за всеобщим разрушением (gagnarok) следует новое сотворение мира, циклическое творение-разрушение проявляется в мифологии ацтеков, греков иранцев, мексиканцев и многих других народов. В индийской и иранской мифологии речь идет о четырех прошедших поколениях мира, в мексиканской – о семи мировых циклах, гавайской и полинезийской – о девяти [3].

Воссоздание мира в мифологии – бесконечный процесс зарождения, очищения и возрождения Космоса. Важным при этом становится и то, что каждый раз зарождение нового мира берет свое начало из прошлого разрушенного мира (одной или нескольких пар мужчин и женщин, воскресение людей от своих костей). Эта идея, по видимому, и стала основополагающей в формировании мифологии о бессмертии.

Космологическое естествознание

Современные данные научных исследований об эволюции Вселенной все более и более стыкуются с космогонической мифологией. Сегодня все более утверждается в науке теория Панспермии, обоснованная еще в 1865 году немецким ученым Г.Рихтером о том, что жизнь на Землю была занесена из Космоса [4].

Мифологическая концепция Мироздания удивительным образом перекликается и с идеями В.И. Вернадского. Так, космогонический процесс «деления-удвоения», вербализованный во многих мифологических текстах, приобретает особый смысл в свете идей о биосфере как целостной жизненной системе, взаимодействующей с Землей и Человеком, а также о жизни человека как следствии космического развития, о переходе биосферы в ноосферу, что предусматривает глобальное единство живого и косного вещества, с пониманием эволюционирования биосферы из одного состояния в другое [5]. Перекликается она и с идеями современного космологического естествознания о Космосе, рассматриваемом сегодня многими учеными в качестве живого, творческого, спонтанного организма, семантическое поле которого определяет смыслы человеческой жизнедеятельности [6].

Мифологический сюжет творения в водной стихии находит подтверждение и в химических исследованиях, согласно которым сложные органические соединения могли образоваться на прогреваемом солнцем мелководье. Концептуальные теории химии доказывают и правомерность энергетического притока извне как необходимого условия

существования первых «живых» молекул [7].

Картина Первотворения Вселенной раскрывается и в современных теориях физики, рассматривающих суперструнный вакуум и суперструны, согласно которым самоорганизация материи во Вселенной происходила спонтанно путем квантового туннелирования, когда эволюция вакуума от суперструнного вакуумного пространства-времени через суперструнное поле приводит к суперструнному пространству-времени [8]. В космологической трактовке данного явления физики этап возникновения Вселенной «из ничего» описан в теории «раздувающейся Вселенной» [9].

Выводы. Обобщая сказанное, отметим, что сопоставление мифологических сюжетов разных народов, свидетельствует об их повторяемости. Более того, эта повторяемость аналогична учениям, гипотезам и концепциям о создании и разрушении мира, существующим во всех религиях и космологическом естествознании – в современных естественнонаучных теориях способов построения Мироздания. Все это может свидетельствовать о существовании единой онтологической концепции мироздания и единого кода, расшифровывающего реальный процесс зарождения жизни на Земле, ее разрушения и воссоздания.

Важным в этой связи представляется и то, что естественнонаучное познание Мира, но уже на основе научной рациональности, приходит к такому же пониманию Мира, которое уже было присуще много веков назад древнейшим цивилизациям и традиционным культурам и Европы, и Азии, а именно: к осознанию целостности видения, объединяющего Космос и Человека. Такое единство понимания процесса космогенеза должно изменить отношение к мифам как некоей художественной фантазии. Наука свидетельствует: то, что ранее казалось вымыслом, сегодня находит подтверждение в концепциях естествознания.

Важным становится и то, что мифы имеют гетерогенность сакрального и профанного времени, а также

ярко выраженную иносказательность, когда истинные смыслы раскрываются на пересечении текста, подтекста и контекста. Увидеть за сложными сюжетными хитросплетениями, взаимоотношениями богов и стихий глубинный смысл, раскрывающий историю Вселенной и человечества, его сакральные знания – это задача, в которой еще не поставлена точка. А это означает, что сопоставительный анализ космогонических и эсхатологических мифов различных народов может стать самым важным историческим источником для изучения истории Человечества как истории Вселенной, а посему концепт устной истории еще ждет своих исследователей и своих открытий.

References:

1. Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология / Пер. с англ. А. Блейз. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997 – С. 47-88; Золотой фонд. Энциклопедия. Мифология. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003; Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1997; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1988. – С. 16-29; Тураев Б. Остатки финикийской литературы. – Спб, 1903. – С. 35-36; Энциклопедия древних мифов и культур /Л. и Р.Аджанс, Д.Беллингем, К.Виттейкер, Дж.Грант, Дж.Путиэм; пер. с англ. Е.Новикова, М. Бунеева; ред.-сост. И. Маневич. – М.: Белый город, 2007. – 832 с.

2. Элиаде М. Эсхатологические мифы // Элиаде М. Аспекты мифа. – М., 1995. – С. 62-81.

3. Трещалин М. Предания древних народов и предсказания периодичности мировых катастроф. – [Электронный ресурс]. – <http://gisap.eu/ru/node/20789>; Трещалин М. Планетарные катастрофы и комета Галлея. – [Электронный ресурс]. – <http://gisap.eu/ru/node/26383>; Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. – [Электрон-

ный ресурс]. – <http://nz-biblio.narod.ru/html/eliade1/index.htm>

4. Теория панспермии // Теории возникновения жизни на земле. – [Электронный ресурс]. – <http://www.evoluts.ru/2009-11-28-09-04-37/2009-11-28-09-14-19.html>

5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 19–23.

6. Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. – Тула, 1986; Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976; Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 280 с.

7. Концепции современного естествознания: Курс лекций С.Г. Хорошавина. 4-е. изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 480 с.

8. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени. Физический и философский аспекты. – М.: Наука, 1991. – С. 88–105, 135–152.

9. Бутрын Ст. Идея спонтанного возникновения материи «из ничего» в космологии XX века // Вопросы философии. – 1986, № 4. – С. 70–83.

